

ца головки винтов крепления щечек (рис. 4).

Интересен также вопрос о механизме образования следов от оружия на поверхности ладони трупа, что является предметом дальнейшей научной работы автора статьи. Такое исследование позволило бы решить некоторые проблемные вопросы, в частности, связанные с инсценировкой самоубийства с применением огнестрельного оружия.

Выводы. Предложенная автором статьи методика позволяет установить факт незаконного ношения огнестрельного оружия по следам, оставленным им на ладони подозреваемого лица, а также определить модель оружия по таким групповым признакам, как форма, строение, ширина рукоятки, количество и месторасположение винтов (заклепок) крепления щечек рукоятки оружия, а в отдельных случаях – идентифицировать оружие.

Проведенные исследования расширяют и дополняют фундаментальные трактологические представления о характере образования следов и могут быть основой для изучения слеодообразования от различных видов огнестрельного оружия.

Список использованной литературы:

1. Конституція України: чинне законодавство зі змінами та доповненнями : станом на 7 жовтня 2012 р. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2012. – 64 с.
2. Кримінальний кодекс України : [наук.-практ. коментар] : станом на 5 квітня 2001 р. / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон ; А.С.К., 2001. – 1104 с.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України, Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України»: чинне законодавство з 19 листопада 2012 р. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2012. – 382 с.
4. Криміналістика : [учебник для вузов] : в 2 т. / под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина. – М. : РИО МВД СССР, 1978– . – Т. 1. – 1978. – 383 с.
5. Криміналістика : [учебник] / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. – М. : Спарк, 1998. – 543 с.
6. Криміналістика : [підручник] / за заг. ред. П.Д. Біленчука. – К. : Атіка, 2001. – 542 с.
7. Криміналістика : [учебник для вузов] / под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма – Инфра-М, 1999. – 990 с.

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ (ИНТЕРЕСОВ) В УКРАИНЕ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Олег БИЛЕНСКИЙ,

судья Харьковского окружного административного суда

Summary

The article is devoted to the analysis of realization the right to the protection of civil rights and interests by interested person in non-judicial forms. The right to the protection by non-judicial bodies of civil jurisdiction in the context of the right to a fair trial according to the requirements of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is studied. Author draws attention to the ambiguity of the regulation the content of the right to a fair trial by the European Court of Human Rights. Scientific sources, legislation and the position of the Constitutional Court of Ukraine and the European Court of Human Rights in this sphere of legal relationships are analyzed. The most effective way of realization the right to appeal to the non-judicial forms of protection of civil rights by interested persons in the context of the right to a fair trial enshrined in Art. 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is proposed.

Key words: non-judicial forms of protection of civil rights and interests, fair trial, interested person, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации заинтересованным лицом права на защиту нарушенных гражданских прав и интересов в несудебных формах. Подвергается изучению соотношение права на защиту несудебными органами гражданской юрисдикции в контексте права на справедливый суд по требованиям Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод. Обращается внимание на неоднозначность регулирования вопросов Европейским судом по правам человека относительно содержания права на «справедливый суд». Анализируются научные источники, законодательные акты, а также позиция Конституционного Суда Украины и Европейского суда по правам человека в этой сфере правоотношений. Выдвинуто предложение о путях наиболее эффективного использования заинтересованными лицами права на обращение к несудебным формам защиты гражданских прав в контексте права на справедливый суд, которое закреплено ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод.

Ключевые слова: несудебные формы защиты гражданских прав или интересов, справедливый суд, заинтересованное лицо, Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод.

Постановка проблемы. Глава 3 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) предусматривает возможность защиты гражданских прав в судебной, административной, нотариальной формах и путем самозащиты гражданских прав. Статья 17 ГК Украины закрепляет правило о том, что защита вышеуказанных прав и интересов в административной форме может осуществляться Президентом Украины, органами государственной власти, органами власти Автономной Республики Крым и органами местного самоуправления [1].

В то же время ч. 1 ст. 124 Конституции Украины определяет, что делегирование функций судов, а также присвоение этих функций иными органами или

должностными лицами не допускается. Юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве [2].

Целью статьи является определение соотношения компетенций органов и должностных лиц исполнительной власти с правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод), а также некоторые аспекты обязательности актов несудебных органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать гражданские дела.

Изложение основного материала. Соотношение компетенций органов гражданской юрисдикции не определено на законодательном уровне, что

обуславливает научный интерес к исследованию указанных вопросов.

Не дает окончательного ответа на этот вопрос и Конституционный Суд Украины. В одном из решений он исходит из того, что положение ч. 2 ст. 124 Конституции Украины следует рассматривать в системной взаимосвязи с иными положениями Основного Закона Украины, которые предусматривают защиту судом прав и свобод человека и гражданина, а также прав юридического лица, устанавливают юридические гарантии их реализации, предоставляют возможность каждому защищать права и свободы какими-либо не запрещенными законом способами (ч. 5 ст. 55 Конституции Украины). То есть каждое лицо имеет право свободно выбирать не запрещенный законом способ защиты прав и свобод. Государство может стимулировать разрешение правовых споров в пределах досудебных процедур, однако их использование является правом, а не обязанностью лица, нуждающегося в такой защите. Установление законом или договором досудебного урегулирования споров по волеизъявлению субъектов правоотношений не является ограничением юрисдикции судов и права на судебную защиту [3].

Актуальность исследования указанного направления деятельности органов административной формы защиты гражданских прав и интересов связана также с недостатком научных исследований указанной тематики. В то же время за последние несколько лет судебной и нотариальной формам защиты посвящено большое количество диссертационных исследований [4–8], а вопросам самозащиты гражданских прав пристальное внимание уделено И.М. Осолинкером в кандидатской диссертации «Самозащита права собственности в Украине» [9].

Вопросам административной формы защиты гражданских прав и интересов на диссертационном уровне внимание не уделялось. Исследование И.А. Лыченко касалось административно-правовой защиты права собственности на основе норм Кодекса Украины об административных правонарушениях [10], а объектом исследования Т.В. Новиковой были общественные отношения, возникающие в сфере судебной защиты прав

исключительно органов местного самоуправления [11].

Кроме того, практический интерес изучения места и роли органов и должностных лиц при защите ими гражданских прав и интересов на основании ст. 17 ГК Украины имеет также при определении соотношения их компетенции и юрисдикции органов судебной власти. Особенно это актуально в связи с провозглашенным ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод (далее – Конвенция) правом на справедливый суд. В соответствии с указанной нормой каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его дела на протяжении разумного срока независимым и беспристрастным судом, установленным законом, разрешающим спор о гражданских правах и обязанностях этого лица.

На первый взгляд, указание ст. 6 Конвенции о надлежащем суде следует рассматривать лишь применительно к органам судебной власти, рассматривающим то или иное гражданское дело. В связи с этим право на суд Т.А. Цувина, например, рассматривает исключительно как право на рассмотрение гражданского дела органом судебной власти [12]. Однако, по справедливому мнению Н.Ю. Сакары, наличие сложных и длительных процедур судебного разбирательства может сделать правосудие фактически недоступным, даже при наличии законодательно закрепленного и гарантированного государством права на обращение в суд за судебной защитой [13, с. 58].

Поэтому Европейский суд по правам человека при применении п. 1 ст. 6 Конвенции исходит из того, что не следует относить только орган судебной власти того или иного государства к категории «суд, установленный законом». В процессуальной литературе отмечается, что под «судом» в практике Европейского суда по правам человека понимается какой-либо юрисдикционный орган, разрешающий отнесенные к его компетенции вопросы на основании норм права в соответствии с установленной процедурой.

Указанный орган должен быть установлен законом. Эта фраза распространяется не только на правовую основу самого существования «суда», но и на соблюдение таким судом определенных

норм, регулирующих его деятельность. Например, суд не будет считаться установленным законом, если во время рассмотрения дела им будут применяться полномочия, не предусмотренные для этого вида суда действующим законодательством. Такое правило распространяется также на законность состава суда, рассматривающего дело, когда он должен быть сформирован с соблюдением всех требований процессуального закона. Таким образом, учитывая практику Европейского суда по правам человека, суд будет считаться установленным законом только при условии, что он создан непосредственно на основании закона, действует в пределах своей предметной, функциональной и территориальной юрисдикции и в законном составе суда.

Суд должен отвечать ряду требований, предусмотренных п. 1 ст. 6 Конвенции и выработанных прецедентной практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в частности, быть независимым и непредвзятым. При определении того, может ли суд считаться «независимым», следует учитывать способ назначения членов суда, срок пребывания на должности, существование гарантий от внешнего влияния и наличие у суда внешних признаков независимости. Относительно требования «непредвзятости» суда ЕСПЧ выделил два аспекта. Во-первых, орган, рассматривающий дело, должен быть беспристрастным субъективно, то есть каждый его член не должен иметь какой-либо личной заинтересованности или предвзятости. Считается, что судья является непредвзятым, если отсутствуют доказательства, свидетельствующие о противоположном. Во-вторых, такой орган также должен быть непредвзятым с объективной точки зрения, то есть должен иметь достаточные гарантии, исключающие какие-либо законные сомнения относительно этого [13, с. 77, 78].

Так, в решении по делу «Ромашов против Украины» ЕСПЧ признал, что исполнению подлежат решения комиссий по трудовым спорам в силу предписаний внутреннего права. Как следствие, решение этого несудебного органа гражданской юрисдикции подлежит обязательному исполнению наряду с решениями органов судебной власти.

В решении по делу «Александр Волков против Украины» ЕСПЧ клас-

сифицировал конкретный национальный орган за пределами национальной судебной системы как «суд». Административный или парламентский орган может рассматриваться как «суд» в основном смысле этого слова, тем самым делая ст. 6 применимой к спорам государственных служащих (§ 24 дела «Аргину и другие против Греции» от 15 января 2009 г. № 10468/04, § 72, 75, 28 дела «Савино и другие против Италии» от апреля 2009 г. № 17214/05, № 20329/05 и № 42113/04). Вывод о применимости ст. 6, однако, никак не влияет на вопрос о том, как соблюдались процессуальные гарантии в ходе такого разбирательства (например, § 72 дела «Савино и другие против Италии»).

Что касается указанного вопроса увольнения Александра Волкова с должности судьи Верховного Суда Украины, то дело заявителя было рассмотрено Высшим Советом Юстиции (далее – ВСЮ), который после проведения слушаний и оценки доказательств принял решение по всем вопросам факта и права. В результате рассмотрения дела в ВСЮ в парламент были направлены два представления об увольнении заявителя. Затем эти представления были рассмотрены парламентским комитетом по судебным вопросам, который в то время имел определенную свободу действий при оценке выводов ВСЮ, поскольку он был уполномочен провести в случае необходимости самостоятельную работу и собственное дознание, а затем принять решение об увольнении или неувольнении судьи. Впоследствии на пленарном заседании парламент принял решение об увольнении заявителя на основе представления ВСЮ и рекомендации парламентского комитета.

Таким образом, при рассмотрении дела заявителя и принятии обязательного решения ВСЮ, парламентские комитеты и пленарное заседание парламента совместно выполняли судебные функции (например, § 74 дела «Савино и другие против Италии»). Формулировка «созданный на основании закона» касается не только правовой основы самого существования «суда», но и состава суда в каждом конкретном случае (например, дело «Бускарини против Сан-Марино» от 4 мая 2000 г. № 31657/96, § 39 дела «Посохов против России» № 63486/00).

Суд установил, что заявитель был уволен в нарушение основополагающих принципов процессуальной справедливости, закрепленных в ст. 6 Конвенции, таких как принцип независимого и беспристрастного суда, принцип правовой определенности и право быть заслушанным в суде, созданном на основании закона. Было также установлено, что увольнение заявителя было несовместимым с требованиями законности в соответствии со ст. 8 Конвенции. Увольнение заявителя, судьи Верховного Суда Украины, при явном игнорировании вышеизложенных принципов Конвенции может рассматриваться как угроза для независимости судебной власти в целом [14].

Поэтому автором не разделяется точка зрения Е.Н. Овчаренко о том, что критериями разграничения юрисдикции органов судебной власти и компетенции несудебных институтов рассмотрения юридически значимых дел должны быть сложность дела и наличие правового конфликта [15, с. 5, 6].

По нашему мнению, критериями разграничения юрисдикции указанных органов являются вовсе не те компоненты, о которых идет речь выше. Считаем, что единственным критерием разграничения сферы деятельности судебных и несудебных органов гражданской юрисдикции является указание на возможность рассмотрения спора гражданско-правового характера тем или иным органом (должностным лицом) в законе. Так, рассматривая возможность защиты гражданских прав и интересов Президентом Украины, органами государственной власти или местного самоуправления, необходимо изучить содержание нормативного акта, регламентирующего деятельность вышеуказанного органа (должностного лица). И только конкретное указание в законе на возможность деятельности указанных лиц, направленной на защиту гражданских прав или интересов, даст основание говорить о том, что такая деятельность является легитимной в понимании как норм национального гражданского права (ст. 17 ГК Украины), так и требований п. 1 ст. 6 Конвенции.

В связи с этим интересным является опыт Греции. Статья 90 Конституции Греции предусматривает существование Высшего судебного совета,

полномочия которого сводятся к внесению предложений о карьерном продвижении, переводах, командировках и перемещении судебных работников, что в последующем осуществляется президентским указом. Высший судебный совет состоит из Председателя и членов, которые избираются по жребию и имеют не менее двух лет стажа работы в судебных органах. В Высшем судебном совете гражданского и уголовного правосудия принимает участие Прокурор Верховного Суда и два его заместителя, которые определяются по жребию между теми, кто имеет не менее двух лет стажа работы в прокуратуре Верховного Суда. В работе Высшего судебного совета принимает участие также Генеральный государственный комиссар, участвующий в рассмотрении дел, касающихся судебной работы магистров административных судов и Генерального комитета, и состоящий на службе в указанном органе.

В Высшем судебном совете принимают участие без права голоса двое судебных работников отрасли, в которую вносятся изменения, уровня не менее апелляционной или иной соответствующей инстанции, избираемые по жребию в соответствии с законом [16, с. 81–84].

В связи с исследованием места и роли органов и должностных лиц исполнительной власти в механизме защиты гражданских прав и интересов актуальным является вопрос об определении юридической силы и момента начала действия решений указанных субъектов, принятых по результатам рассмотрения того или иного гражданско-правового спора. В отличие от судебного решения, процедура «вступления в законную силу» актов указанных несудебных органов законодательством не предусмотрена. Решение же суда гражданской юрисдикции, в соответствии со ст. 223 Гражданского процессуального кодекса Украины, вступает в законную силу после окончания срока апелляционного обжалования, если апелляционная жалоба не подавалась. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда первой инстанции, если оно не отменено, вступает в законную силу после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Вступившее в законную силу судебное решение обязательно для исполнения

всеми субъектами правоотношений, указанными в акте правосудия.

Однако в любом случае решение органа (должностного лица) исполнительной власти, вынесенное по гражданско-правовому спору, не содержит процедуру вступления в законную силу, аналогичную судебному решению. Анализ нормативных актов цивилистического характера (ГК Украины, Гражданского процессуального кодекса Украины, Кодекса административного судопроизводства Украины), ст. 124 Конституции Украины позволяет сделать вывод о наличии у заинтересованного лица несколько вариантов «поведения», связанного с наличием актов указанных органов и должностных лиц, затрагивающих его гражданские права или интересы.

Так, в случае удовлетворения заинтересованным лицом результатами защиты его прав (интересов) органами исполнительной власти такое лицо должно принять меры к исполнению указанного акта. Однако если субъект, обратившийся к несудебным органам гражданской юрисдикции за защитой гражданских прав (интересов), не удовлетворен результатами рассмотрения его дела, то указанное лицо вправе либо обратиться в суд с иском заявлением о защите нарушенного права или охраняемого законом интереса независимо от рассмотрения такого дела несудебными юрисдикционными органами, либо обжаловать решение, вынесенное по его спору органами исполнительной власти, в административном или судебном порядке (ст. 55 Конституции Украины). При судебном обжаловании может возникнуть вопрос о надлежущей судебной юрисдикции дел об обжаловании актов указанных несудебных органов, поскольку гражданское процессуальное законодательство не содержит производства по обжалованию таких актов, а процедура рассмотрения подобных дел по правилам Кодекса административного судопроизводства Украины вряд ли приемлема, так как эти правоотношения не являются публично-правовыми в силу ст. 2, 3 Кодекса административного судопроизводства Украины.

Выводы. Таким образом, существует конкуренция компетенций между судебными органами и субъектами, указанными в ст. 17 ГК Украины, в связи с

защитой ими гражданских прав (интересов), учитывая многогранность определения содержания справедливого судебного разбирательства в соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод. Кроме того, необходима разработка процедуры вступления решения органов (должностных лиц) исполнительной власти, указанных в ст. 17 ГК Украины, в законную силу с обязательным предоставлением срока на обжалование в соответствии со ст. 55 Конституции Украины.

Список использованной литературы:

1. Цивільний Кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15/print1396456800545160>.
2. Конституція України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print1396456800545160>.
3. Рішення Конституційного Суду України від 9 липня 2002 р. № 15-рп/2002 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v015p710-02>.
4. Гурова А.І. Судовий захист немайнових прав суб'єктів господарювання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / А.І. Гурова ; Національна академія наук України. – Донецьк, 2010. – 15 с.
5. Сидоренко М.В. Судовий захист цивільного права та інтересу як загальна засада цивільного законодавства України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / М.В. Сидоренко ; Нац. ун-т «Одеська юридична академія». – О., 2012. – 20 с.
6. Хрімлі О.Г. Судовий захист прав та законних інтересів суб'єктів підприємництва : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / О.Г. Хрімлі ; Національна академія наук України. – Донецьк, 2011. – 18 с.
7. Желіховська Ю.В. Охорона цивільних прав та інтересів нотаріусом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне

приватне право» / Ю.В. Желіховська ; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – К., 2012. – 18 с.

8. Кравченко Н.П. Міжнародно-правовий аспект охорони безспірних цивільних прав у нотаріальній діяльності дипломатичних представництв : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Н.П. Кравченко ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2013. – 19 с.

9. Осолінкер І.М. Самозахист права власності в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / І.М. Осолінкер. – Х. : Нац. ун-т «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2011. – 19 с.

10. Личенко І.О. Адміністративно-правовий захист права власності в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / І.О. Личенко. – Львів : Львівський нац. ун-т імені І. Франка, 2010. – 16 с.

11. Новікова Т.В. Адміністративно-правове забезпечення судового захисту місцевого самоврядування в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Т.В. Новікова. – Запоріжжя : Запорізький нац. ун-т, 2011. – 18 с.

12. Цувіна Т.А. Право на суд у цивільному судочинстві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Цувіна. – Х. : Нац. ун-т «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2013. – 20 с.

13. Курс цивільного процесу : [підручник] / [В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.]; за ред. В.В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.

14. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Волков против Украины» от 09.01.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://khpg.org/index.php?id=1359450183>.

15. Овчаренко О.М. Доступність правосуддя та гарантії його реалізації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Овчаренко. – Х. : Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого, 2007. – 20 с.

16. Το Σύνταγμα της Ελλάδος. – Αθήνα ; Θεσσαλονίκη : Εκδοσεις σακκόγλα, 2008. – 129 σελίδες.